

Небрежно извинившись парой тостов, собравшиеся за столом люди начали новый раунд взаимных лести и прощупывания почвы. Двое сидевших рядом осторожно и подобострастно угождали им, и внезапно Цинь Юэфан почувствовал легкую скуку. Под столом он принялся мять маленькую ручку Фан Еиня. Нежная, гладкая кожа заставила его слегка прищуриться, ощутив толику удовлетворения.

Его сила была немного чрезмерной, и Фан Еинь издал тихое стонущее звуковое движение, похожее на щебетание иволги. Цинь Юэфан изогнул губы: ну конечно, его маленький воробышек был самым прелестным.

Придвинувшись к нему ближе, он наклонился к самому уху и тихо спросил:

— Хочешь в уборную?

Настоящий маленький ублюдок, способный возбудиться в любое время и в любом месте.

Тело Фан Еиня слегка задрожало, и он подавленно покачал головой.

Взгляд Цинь Юэфан стал еще темнее, дыхание тоже утяжелилось, и он с легкой улыбкой произвел:

— Хорошо.

Небольшие посиделки быстро подошли к концу, мирно и без всяких волнений.

Цинь Юэфан не приглянулся никто из новичков. Уходя, Фан Еинь отчетливо чувствовал злость и недовольство тех двоих, направленные на него, словно они безмолвно обвиняли: что же молодой господин Цинь вообще нашел в этом человеке! Во рту ощущалась горечь, Фан Еинь сглотнул, смочив нёбо. Он и сам хотел бы, чтобы эти двое оказались наверху, вот только они совершенно не соответствовали вкусам Цинь Юэфана.

Цинь Юэфан обладал донельзя эгоцентричной и крайне деспотичной жаждой контроля. Ему нравилось дрессировать, менять людей и даже ломать их.

А то, что шло в руки само собой, напротив, лишь убивало у него всякий интерес.

Вернувшись домой, Фан Еинь обнаружил, что матушка Лю уже ушла. В пустом доме повеяло холодом.

Окно осталось незапертым, шторы взметались от порывов ветра, и по комнате разносился неприятный шуршащий звук.

Холодный воздух непрерывно заталкивало внутрь, отчего температура в помещении заметно

упала.

Цинь Юэфан включил ночник и опустился на диван, продавчив мягкую кожу.

Закинув длинные ноги одна на другую, он неторопливо и мрачно бросил стоявшему у входа Фан Еиню:

— Раздевайся.

Мышцы на спине Фан Еиня мгновенно напряглись, и он замер на пороге. Цинь Юэфан разозлился. На мгновение на его лице отразилось замешательство, а в голове промелькнули события сегодняшнего дня. Сопротивление в машине или отказ за обеденным столом? Где-то в глубине души закралось легкое сожаление: он проявил излишнюю беспечность и подсознательно совершил поступок, продиктованный сиюминутным порывом.

С точки зрения Цинь Юэфана, мрачная тень у дверей скрывала его выражение лица, обнажая лишь короткий кусочек белоснежной шеи — бледной и нежной до такой степени, что так и тянуло оставить на ней легкий поцелуй, а затем впиться зубами.

Запах смешения кожи и крови наверняка был невероятно сладким.

Ощущая на себе его раздевающий взгляд, Фан Еинь чуть заметно задрожал кончиками пальцев, опущенных вдоль тела. Он знал, что больше нельзя колебаться: стоит только раскрыть его замысел, как за этим последуют еще более страшные оковы.

Он постарался как можно сильнее расслабиться, опустил голову и покорно снял обувь и носки.

Затем.

Босиком, шаг за шагом, он направился к мужчине, залитому светом лампы. Под великолепной, подобной Аполлону оболочкой скрывался злобный, капризный нрав настоящего ребенка.

Он был и дьяволом, и его собственным отражением.

Мягкий свет ночника освещал его округлые, безупречно белые пальцы ног. Хотя Фан Еинь вырос в деревне, здоровьем он не отличался, редко ходил в горы и не совершал долгих пеших переходов. Напротив, он часто ходил босиком по воде: поначалу его ступни сильно страдали и шелушились от сырости, но благодаря тщательному уходу профессионалов они стали тонкими, бледными и нежными — совсем не похожими на грубые ноги обычного мужчины.

— Какой послушный мальчик. Reply with only the corrected sentence. — Цинь Юэфан с довольным видом наблюдавшего, как его белоснежные ступни скрываются за

полуспортивными брюками, низким, чувственным голосом, полным дьявольской злобы, произнес: — Что ж, продолжай.

Фан Еинь закрыл глаза, и его густые, красивые ресцы едва заметно задрожали. Его рука скользнула к низу одежды, ухватилась за край и медленно потянула вверх.

<http://bllate.org/book/20422/2039908>